

УДК 81'271 + 81'33

ПРОСОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВЛИЯНИЯ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА

Л.Е. Логвина, А.А. Хомутова

В статье рассматривается понятие «гендер» и особенности его влияния на просодию речи мужчин и женщин. Кратко описываются предыдущие гендерные исследования.

Ключевые слова: гендерная лингвистика; гендер; гендерные различия; просодические особенности.

Половая дифференциация – одно из универсальных явлений, являющихся объектом исследования всех наук о человеке. Она встречается во всех сферах человеческого знания и культуры. Ранее считалось, что половая дифференциация никак не связана с языком, поэтому в лингвистике ей не уделяли большого внимания. Однако в последнее время появились работы, предоставившие богатую основу для создания теоретической модели мужского и женского поведения, притом, что многие вопросы до сих пор вызывают сомнения и нуждаются в дополнительном изучении.

Таким образом, в лингвистике появилось новое направление – гендерная лингвистика. В сферу задач гендерной лингвистики входит рассмотрение проявления пола в языке, изучение вопросов представления мужчин и женщин в процессе коммуникации, определение языковых механизмов функционирования гендерных отношений. Тем самым гендерная лингвистика помогает осознать сущность явлений, происходящих в языке и обществе.

Гендер – это социальный пол, сочетание стереотипов и моделей поведения, предложенных обществом для представителей обоих полов [1].

Концепт гендер был привнесен в понятийный аппарат науки в конце 60-х – начале 70-х годов XX века и использовался вначале в истории, социологии и психологии, а в дальнейшем был признан и лингвистикой. Возросшее внимание к прагматическому аспекту языкознания и изменениям, которые произошли в разделении мужских и женских ролей в обществе, объясняет изучение связи языка с полом.

К понятию гендер, следовательно, обращались при обозначении психологических, социальных, культурных аспектов «женского» по сравнению с «мужским», «при выделении всего, что участвует в формировании черт, стереотипов, норм, ролей, характерных и требуемых для тех, кого общество определяет как женщин и мужчин» [11].

Являясь одной из центральных характеристик личности, гендерный фактор определяет природный пол человека и его социальные качества и определенным образом влияет в течение всей жизни человека на осознание

своей индивидуальности, а также на определение говорящего субъекта другими членами социума. Другими словами, гендер идентифицирует поведение человека в обществе и то, как его воспринимают другие люди.

Рассматривая гендер в качестве объекта лингвистических исследований, следует отметить, что насчитывается множество различных теорий и мнений, объясняющих наличие гендерных различий. Например, согласно теории «дефицитности» [10], в отличие от мужской речи, женская считается «дефицитной», малоэффективной по причине тактичного, спокойного и учтвого речевого поведения женщин, что служит подтверждением, укоренившимся в обществе мнениям, что они слабые, нерешительные, беззащитные и некомпетентные. В соответствии с теорией «доминантности» [14], языковые различия являются следствием неравного доступа женщин к власти и их неодинаковыми возможностями в обществе. Теория «дифферентности» [12] утверждает, что женщины и мужчины пользуются разными вариантами языка, потому что их воспитывают в непохожих друг на друга однополых группах.

На протяжении нескольких лет лингвисты не могут прийти к единому мнению: одни считают, что между мужской и женской речью нет принципиальных отличий, другие утверждают, что речь мужчин и женщин отличаются определенные особенности.

Отечественные и зарубежные лингвисты [2, 3, 10, 15 и др.] выделяют следующие характерные особенности женской речи:

1) на сегментном уровне: более четкая артикуляция, обращение к полным фонетическим формам, растяжка гласных и др.;

2) на сверхсегментном уровне: превалирование учтвых, деликатных интонационных контуров, восходящих вопросительных тонов, реализованных в более узком диапазоне, более плавное окончание фраз, большее число пауз и их непоследовательное распределение в речи, пониженная громкость, более быстрый темп и др.

Целый ряд отечественных и зарубежных авторов в основном считают женскую речь более правильной и нормативной по сравнению с мужской, что касается и ее фонетического оформления, например, Р. Trudgill объясняет факт обращения женщин к большему количеству престижных стандартных форм, нежели мужчин, следующим образом: женщины гораздо сильнее обеспокоены публичным признанием их социального статуса, чем мужчины, по причине их более уязвимого положения в обществе и менее развитой сетью социальных контактов. Статус женщины в обществе обычно ниже, чем у мужчины, к тому же женщины в некоторой степени зависят от представителей сильного пола. У мужчин в приоритете профессия, в то время как для женщин первостепенное значение имеет то, как они выглядят, а речь – ключевая и неременная составляющая внешнего облика. Следовательно, женщины больше осознают необходимость в безошибоч-

ном построении речи для подчеркивания своего социального статуса, нежели мужчины [15].

Что касается вопроса о просодическом своеобразии речи в результате влияния гендерного фактора, необходимо выделить характерные особенности частотного компонента и его параметров. В частности, по мнению Т. И. Шевченко, у детей только к 10 годам наблюдается гендерное различие в величине среднего уровня частоты основного тона (ЧОТ): у мальчиков он на 25 % ниже, чем у девочек. Статистика показывает, что у девочек-подростков понижение голоса проявляется в возрасте 13–14 лет, т.е. до 15 лет, затем происходит постепенное понижение средней ЧОТ. Что касается противоположного пола, наиболее существенные изменения можно наблюдать немного позднее, в возрасте от 14 до 18 лет, в дальнейшем менее заметные изменения в том же направлении протекают до старости [7].

Относительно гендерной специфики среднего уровня ЧОТ, важно заметить, что на слуховом уровне женский голос по сравнению с мужским воспринимается как более высокий. Теоретически это объясняется тем, что у мужчин обычно голосовые связки длиннее и толще, чем у женщин, в свою очередь у женщин меньше длина голосового тракта. Статистика, основанная на результатах исследования русской речи, показывает, что, как правило, мужчины говорят в пределах большой и малой октав (85–200 Гц), а женщины – в пределах малой и первой октав (160–340 Гц) [5].

Что касается немецкой речи, статистически было установлено, что для мужчин в возрасте от 20 до 80 лет средние значения ЧОТ равны 110–130 Гц, а для женщин в тех же возрастных границах – 200–230 Гц. Итак, одно из отличий мужских и женских голосов в том, что среднее значение ЧОТ у женщин обычно в два раза выше, чем у мужчин [5].

В научной литературе касательно высотно-диапазональных характеристик существует разногласие с общепризнанным мнением о том, что диапазон голоса у женщин шире, чем у мужчин. Большинство авторов убеждено в том, что, в отличие от мужчин, высотный уровень в речи женщин выше, а диапазон уже. Для эмфатического усиления в обеих группах наблюдается повышение высотного уровня и расширение диапазона, однако мужчины больше используют первый способ, а женщины – второй. В итоге, так как тоны в речи женщин, как и весь мелодический контур, реализуются в сравнительно узком диапазоне, женщины проигрывают мужчинам в крутизне тонов. Поэтому мужская речь звучит убедительнее, категоричнее. Это впечатление отчасти достигается за счет темпа и паузации: в мужской речи темп немного медленнее, преимущественно благодаря удлинению пауз и синтагм. Длительность синтагм у женщин более короткая, что влечет за собой увеличение количества синтагм и пауз, при этом общая длительность пауз меньше, чем у мужчин. Вместе с тем, почти не наблюдается отличий между женщинами и мужчинами по средней длительности слога (муж. – 210, жен. – 216), которая служит основным показателем темпа речи [6].

Однако во всех имеющихся на данный момент исследованиях можно найти исключительно малое количество данных о гендерных различиях в интонационном оформлении высказывания. К примеру, в результате одной из экспериментальных работ на материале чтения, в ходе которой была изучена речь 25 человек, было обнаружено существенное увеличение количества нисходящих конструкций в речи некоторых женщин в возрастной группе от 40 до 80 лет, что характерно для мужской группы высокого социального статуса. J. Pellowe и V. Jones пришли к схожим результатам, проанализировав терминальные тоны в речи жителей г. Ньюкасла [13]. В итоге D. Davu пришел к выводу, что с возрастом и мужчины, и женщины намного меньше используют восходящие тоны по сравнению с нисходящими, при этом эта тенденция характерна для женщин в большей степени (уменьшение на 14 % против 8 %) [6].

Важно заметить, что во многом мелодика женской речи отличается от мужской. Например, это касается терминальных тонов: мужчины больше используют простые нисходящие тоны, а женщины – нисходящие тоны с предшествующим или последующим подъемом. Для мужской речи характерны основные, базовые типы шкал (нисходящая, скользящая, восходящая). Однако женской речи присущи вариативность, использование компонентов разных типов шкал (скользящая + ровная, нисходящая с нарушенной постепенностью + скользящая и т. п.), что создает впечатление большего разнообразия из-за неровности мелодического рисунка. Это объясняет одно из общепринятых мнений об эмоциональности женской речи, обнаруживающейся в тонких различиях мелодических реализаций [6]. Вывод о многообразии контрастов и эмоций в женской речи, характерном употреблении большого числа комбинированных тонов помимо разных типов шкал, также подкрепляется результатами современных гендерных исследований, например, выполненных на материале австралийского варианта английского языка [4].

Что касается американских женщин, в плане интонации главное отличие их речи от мужской в том, что они больше прибегают к интонационным образцам, ассоциирующимся с передачей удивления и вежливости [9]. Им также присуще употребление восходящего тона в утвердительных предложениях, что служит демонстрацией их некатегоричности и нерешительности [10]. Существует мнение, что присутствие вокализаций типа «мм», «ээ», которые чаще всего встречаются в женской речи, подразумевает «Я с Вами согласна», хотя в мужской они значат «Я Вас слушаю». Тоже касается невербальных средств коммуникации (мимики и кинесики), выражающих характерную для женщин уступчивость и упрямство, агрессивность для мужчин. По мнению социолингвистов, причиной подобного распределения ролей служит действие основного принципа – власти и влияния в обществе [16]. Согласно наблюдениям ученых, отношения превосходства/ подчиненности являются ключевым видом социальных отноше-

ний, воздействующих на речевое поведение и интонацию говорящих в англоязычном обществе [8]. Таким образом, негласный речевой этикет диктует женщине социальную роль подчиненности, уступчивости, зависимости. Традиции, воспитание, социальный уклад общества поддерживает эту роль, несмотря на возмущение передовой части общественности и на наличие эмансипированных женщин [6].

R. Lakoff, в свою очередь, объясняет использование женщинами незавершенных расчлененных вопросов их неуверенностью [10]. Чаще всего они употребляются либо для запроса или подтверждения информации, либо для смягчения вопроса, либо для высказывания сочувствия собеседнику.

Сегодня активно развивается такое направление в лингвистике как гендерная лингвистика. Учеными был сделан вывод, что гендер – научное понятие, определяющее социально-культурные функции пола. Оно позволяет отличать эти функции от биологических.

Проанализировав ряд научных работ, мы пришли к заключению, что гендер определенным образом влияет на просодические характеристики мужской и женской речи, тем самым различия их. Существующие отличия мужской речи от женской объясняются, главным образом, сложившимся социальным положением мужчин и женщин в обществе, где женщинам приписывается подчинительная роль, обязывающая их действовать в соответствии с ней.

Библиографический список

1. Антология гендерных исследований. Сб. пер. / Сост. и ком. Е.И. Гаповой и А.Р. Усмановой. – Минск: ПроPILEI, 2000. – 300 с.
2. Горошко, Е.И. Особенности мужского и женского вербального поведения: дис. ... канд. филол. наук / Е.И. Горошко. – М., 1996. – 181 с.
3. Григорян, А.А. Состояние и перспективы гендерной лингвистики на западе в конце XX начале XXI веков: дис. ... канд. филол. наук / А.А. Григорян. – Иваново: ИвГУ, 2004. – 292 с.
4. Егорова, О.А. Интонационные особенности женской разговорной речи (на материале австралийского варианта английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.А. Егорова. – Иваново, ИвГУ, 2008. – 22 с.
5. Потапова, Р.К. Язык, речь, личность / Р.К. Потапова, В.В. Потапов. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 496 с.
6. Шевченко, Т.И. Идентификация мужских и женских голосов в процессе коммуникации / Т.И. Шевченко // Просодия устного текста / МГПИИЯ им. М. Тореца. – М., 1987. – № 298. – С. 115–123.
7. Шевченко, Т.И. Социальная дифференциация английского произношения: монография / Т.И. Шевченко. – М.: Высшая школа, 1990. – 142 с.
8. Шевченко, Т.И. Социолингвистическая обусловленность эмоциональной интонации (на материале современной английской драмы) / Т.И. Шевченко // Вопросы фоностилистики / МГПИИЯ им. М. Тореца. – М., 1980. – № 152. – С. 178–187.

9. Brend, R. Male-Female Intonation Patterns in American English // In Thorne, B., Henley, N. (eds.) Language and Sex: Difference and Dominance. – Rowley, Mass: Newberry House Publishers, Inc., 1975. – P. 84–87.
10. Lakoff, R. Language and Woman's Place / R. Lakoff // Language in Society. – No. 2 (1). – Cambridge: Cambridge Journals, 1975. – P. 36, 45–80.
11. Lakoff, R. Language and Women's Place. Text and commentaries. Revised and expanded edition / R. Lakoff. – Oxford: University Press, 2004. – 309 p.
12. Maltz, D.N. A cultural approach to male-female miscommunication. Edited by John J. Gumperz / D.N. Maltz, R.A. Borker. – Cambridge : Cambridge University Press, 1982. – P. 196–216.
13. Pellowe, J. & Jones, V. On Intonational Variability in Tyneside Speech // In Trudgill P. (ed.) Sociolinguistic Patterns in British English. – Cambridge: Cambridge University Press, 1978. – P. 111–113.
14. Thorne, B. Language and Sex: Difference and Dominance / B. Thorne, N. Henley. – Rowley, Mass.: Newbury House, 1975. – 311 p.
15. Trudgill, P. Dialects In Contact / P. Trudgill. – New York: Basil Blackwell, 1986.
16. Wardhaugh, R. An Introduction to Sociolinguistics / R. Wardhaugh. – Oxford: Basil Blackwell, 1986. – 384 p.

[К содержанию](#)